

распаду. Но тенденции еще не являются нашей судьбой: их можно изменить. Распад – это всего лишь один из возможных вариантов нашего будущего. Мы еще не окончательно встали на этот путь. Если мы осознаем необходимость справиться с опасностью, нависшей над нами, а также необходимость жить и действовать с полной ответственностью друг за друга и за наше общее будущее, то еще сможем выйти на путь прорыва. У нас еще есть время для действия. Сейчас наша судьба в наших руках. Мы живём в период преобразований, наша эпоха – эпоха принятия решений. Если мы осознаем, какая сила в наших руках, и если у нас будет достаточно желания и мудрости использовать её по назначению, мы станем хозяевами своей судьбы.

Сегодня мы можем создавать действия и инициативы, которые повернут мир в надвигающейся точке хаоса в сторону мира и поддержания жизненной стабильности. Вопрос выживания человечества напрямую связан с единением и взаимодействием всемирного общества и бережным отношением к целостности природных ресурсов. Общие проблемы и угрозы вызывают в людях чувство солидарности и желание объединиться.

Создавшаяся в мире ситуация уже показывает нам, что просто необходимо объединиться между собой, сохраняя уникальность человека, народа и цивилизации. Настало время серьёзных шагов, направленных на то, чтобы внести в мир фундаментальные изменения. Нам стоит по-настоящему сплотиться и нести друг другу добро, что таков план Природы – единой Силы, которая держит всю Вселенную, всех нас, всё мироздание.

Концевенко Г.О., Дождикова Р.Н. К. Лоренц о «восьми смертных грехах цивилизованного человечества»

Выдающийся австрийский учёный, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине Конрад Лоренц в своей работе «Восемь смертных грехов человечества» говорит о том, что «любая опасность становится гораздо менее страшной, если известны ее причины». Философия XXI века должна исследовать причины эпидемии духовных болезней в современном обществе и указать пути его духовного и нравственного оздоровления. По мнению

К. Лоренца причинами инфантильности молодежи, «унификации взглядов, какой до сих пор не знала история», «кондиционирования» человека в течение его онтогенеза, утраты способности к рефлексии, «обесчеловечивания» являются «восемь смертных грехов цивилизованного человечества»: перенаселение, опустошение жизненного пространства, бег наперегонки с самим собой, тепловая смерть чувства, генетическое вырождение, разрыв с традицией, индоктринируемость и ядерное оружие.

Все блага, доставляемые человеку глубоким познанием окружающей природы, прогрессом техники, химическими и медицинскими науками, все, что предназначено облегчить человеческие страдания, - все это ужасным и парадоксальным образом способствует гибели человечества. Ему угрожает то, что почти никогда не случается с другими живыми системами, опасность задохнуться в самом себе. Кто хочет испытывать сердечные и тёплые чувства к людям вообще, должен сосредоточить их на небольшом числе друзей. В самых больших городах грабежи, убийства и насилия могут происходить теперь среди бела дня на самых оживлённых улицах, не вызывая вмешательства «прохожих». Скученность самым непосредственным образом вызывает агрессивное поведение.

Широко распространено заблуждение, будто «природа» неисчерпаема. Жизненные ресурсы всей нашей планеты не безграничны. Цивилизованное человечество готовит себе экологическую катастрофу, слепо и варварски опустошая окружающую и кормящую его живую природу. Когда оно почувствует экономические последствия, то оно, возможно, осознает свои ошибки, но весьма вероятно, что тогда уже будет поздно. И меньше всего человечество замечает, какой ущерб наносит этот варварский процесс его душе. Всеобщая душевная слепота к прекрасному, так быстро захватывающая нынешний мир, представляет собой психическую болезнь, и её следует принимать всерьёз уже потому, что она сопровождается нечувствительностью к этическому уродству.

Подавляющее большинство ныне живущих людей воспринимает как ценность лишь то, что лучше помогает им пережить своих собратьев в безжалостной конкурентной борьбе. Весьма вероятно, что, наряду с жадной обладания и более высокого популяционного

ранга, или с тем и другим, важнейшую роль здесь играет страх: страх отстать в беге наперегонки, страх разориться и обеднеть, страх принять неверное решение и не справиться с изматывающей ситуацией. Одно из наихудших последствий спешки или, может быть, непосредственно стоящего за спешкой страха - это очевидная неспособность современного человека хотя бы ненадолго остаться наедине с самим собой. «Вытеснение размышления» и «лихорадочная страсть к шуму» вероятно связаны с «необходимостью что-то заглушить», например, голос совести. С пугливой старательностью люди избегают всякой возможности подумать о себе, как будто боятся, что размышление откроет им какой-то ужасный автопортрет, подобный описанному О. Уайльдом в книге «Портрет Дориана Грэя». Боязливая спешка и торопливый страх в значительной мере повинны в потере человеком своих важнейших качеств. Одно из них рефлексия» [1, с.18]. Необходимо развивать у молодых людей способность к рефлексии, ибо «существо, переставшее рефлексировать, подвергается опасности потерять все свойства и способности, специфические для человека» [1, с.18]

У человека действие стимулов связано с чувством удовольствия и с чувством неудовольствия. Современный «комфорт» стал для нас чем-то само собою разумеющимся до такой степени, что мы не сознаём уже, насколько от него зависим. Современный человек неизбежно сдвигает «конъюнктуру» своей экономики удовольствия - неудовольствия в сторону постоянного обострения чувствительности ко всем ситуациям, вызывающим неудовольствие, и столь же постоянного притупления чувствительности ко всякому удовольствию. Эта «эмоциональная тепловая смерть» особенно сильно угрожает, по-видимому, радостям и страданиям, неизбежно возникающим из наших общественных отношений, из наших связей с супругами и детьми, родителями, родственниками и друзьями. Кто избегает страдания, лишает себя существенной части человеческой жизни. Болезненное уклонение от неудовольствия уничтожает радость» [1, с.24], например, «радость преодоления препятствий». Таких людей окружает «мелкая зыбь невыразимой скуки» [1, с.58].

Современный цивилизованный человек слишком уж вял и пресыщен, чтобы развить в себе сколько-нибудь примечательный

порок. Поскольку способность испытывать удовольствие исчезает главным образом из-за привычки к сильным и постоянно усиливающимся раздражителям, неудивительно, что пресыщенные люди охотятся за все новыми раздражениями. Эта «неофилия» охватывает едва ли не все отношения к предметам внешнего мира, на которые человек вообще способен. Для человека, поражённого этой болезнью культуры, любая принадлежащая ему вещь - пара ботинок, костюм или автомобиль - очень скоро теряет свою привлекательность, точно так же как возлюбленная, друг или даже отечество» [1, с.25].

Как мало можно надеяться превратить в социальных людей так называемых эмоционально бедных. Недостаточный личный контакт с матерью в младенческом возрасте вызывает - если дело не кончается ещё хуже, неспособность к социальным связям, симптомы которой чрезвычайно напоминают врождённую эмоциональную бедность.

Если неверно, что все врождённые дефекты неизлечимы, то ещё менее верно, будто излечимы все приобретённые. Преисполненный жалости к себе, так называемый отщепенец считает себя жертвой общества. Наше сострадание к асоциальным отщепенцам, неполноценность которых может быть вызвана либо необратимым повреждением в раннем возрасте, либо наследственным недостатком, мешает нам защитить тех, кто этим пороком не поражён. Нетерпеливое требование немедленного удовлетворения желаний, полное отсутствие ответственности и внимания к чувствам других - все это типичные свойства маленьких детей, им вполне простительные. Человек, у которого не созрели нормы социального поведения, застревает в инфантильном состоянии и неизбежно становится в обществе паразитом. Он ожидает как чего-то само собою разумеющегося, что взрослые будут и дальше о нем заботиться, как будто он ребёнок. Эта инфантильность, по утверждению Конрада Лоренца, может быть обусловлена генетически [1, с. 59]. Мы должны научиться соединять пронизательную гуманность по отношению к индивиду с учётом того, что нужно человеческому сообществу.

Нередко в культурах человека встречается нечто, едва ли возможное у видов животных, например, так называемые явления роскоши. Мы не в состоянии понять, какие из обычаев и нравов,

переданных нам нашей культурной традицией, представляют собой ненужные, устаревшие предрассудки и какие - неотъемлемое достояние культуры. ...Революцией современной молодёжи движет ненависть, а притом ненависть особого рода, ближе всего стоящая к национальной ненависти, опаснейшему и упорнейшему из всех чувств. Иными словами, бунтующая молодёжь реагирует на старшее поколение так же, как некоторая культурная или «этническая» группа реагирует на чужую группу, враждебную ей. Разрыв с традицией ведет к тому, что молодежь относится к старшим как «чуждой этнической группе, выражая им свою национальную ненависть» [1, с.59]. При таких условиях возможность взаимопонимания становится минимальной. Усвоить культурную традицию другого человека можно лишь тогда, когда любишь его до глубины души и при этом ощущаешь его превосходство. Тем, кто вас ненавидит, трудно будет оказать благодеяние, в котором они нуждаются. Трудно будет доказать им, что возникшее в ходе культурного развития так же незаменимо и так же достойно благоговения, как возникшее в истории вида, трудно будет внушить им, что культуру можно погасить, как пламя. Аппарат традиции осуществляет «в развитии культуры ту же функцию, какую геном выполняет в изменении видов. Сохранение не просто так же важно, но гораздо важнее нового приобретения» [1, с.37].

Заблуждение, будто от человека можно потребовать решительно всего, можно сделать из него решительно всё, лежит в основе многих смертных грехов цивилизованного человечества против природы, а также против природы человека и человечности. Вреднейшие последствия должны получаться, когда охватившая весь мир идеология, вместе с вытекающей из неё политикой, основана на лжи. Сверх того, внушающее действие доктрины возрастает с массой твёрдо убеждённых в ней последователей, быть может, даже в геометрической прогрессии. Эффекты, уничтожающие индивидуальность, приветствуются всеми, кто хочет манипулировать большими массами людей. Никогда ещё не было столь действенно массовое внушение, никогда ещё манипуляторы не располагали столь развитой, построенной на научных экспериментах рекламной техникой, никогда ещё не было у них столь вездесущих «средств массовой информации», как в

наши дни. Индоктринируемость ведет к «унификации взглядов, какой до сих пор не знала история» и «кондиционирования» человека в течение его онтогенеза,

Если сравнить угрозу атомного оружия с воздействиями на человечество семи других смертных грехов, то трудно не прийти к заключению, что из всех восьми этого греха избежать легче всего. Можно ясно и определённо сказать, что надо делать против «бомбы»: надо её попросту не изготавливать или не сбрасывать. При невероятной коллективной глупости человечества добиться этого довольно трудно. Величайший вред, который ядерная угроза уже сейчас причиняет человечеству и который остаётся даже в самом благоприятном случае, состоит в том, что оно создаёт общее «настроение конца света».

Литература:

1. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц. – М.: Республика, 1998.

Ботько А.Ю., Дождикова Р.Н. И.А. Ильин о вере как «первичной, ведущей силе человеческой жизни»

Эпиграфом к книге И.А Ильина «Путь духовного обновления» послужили слова апостола Павла: «Мы ходим верою, а не видением». Латинское слово «veritas», т.е. истина, является близким не только по звучанию, но и по смыслу русскому слову «вера». И все же согласно И. А Ильину, «верить» – это гораздо больше, чем «признавать за истину». О вере позволительно говорить только там, где истина воспринимается глубиной нашей души; где на нее отзываются могучие и творческие источники нашего духа; где говорит сердце, а на его голос отзывается и остальное существо человека. Человек верит в то, что он воспринимает и ощущает как самое главное в своей жизни. ...Сколько бы мы ни искали, мы не найдем такого человека, который ни во что не верил бы. Чем глубже заглянем мы в человеческую душу, тем скорее мы убедимся, что человек без веры вообще не может жить, ибо вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки. Все люди верят: и образованные и необразованные, и умные и глупые, и сильные и